

Шэнь Чанфэн указал пальцем на юношу в камуфляже, запечатленного на фотографии, и, повернувшись к Шэнь Цзяци, произнёс:

— Я никогда тебе не рассказывал, но это Чэн Мо спас мне жизнь. Он отдал свою жизнь ради моей. Мы могли бы успешно отступить, но он, не раздумывая, выбежал из безопасной зоны и принял на себя две пули, предназначенные мне. Он и представить себе не мог, что этот шаг станет для него роковым...

На снимке шестеро юношей. В лучах солнца они стоят, обнявшись за плечи, с оружием за спиной, в военной форме — полные отваги и жизни. Там, куда указывает палец Шэнь Чанфэна, юноша по имени Чэн Мо улыбается невероятно ярко, даже не подозревая, что его жизнь навсегда замерла в этот самый светлый миг.

Шэнь Чанфэн сдавленным голосом продолжил:

— Когда Чэн Мо ушёл от нас, ему было всего девятнадцать. Он был самым младшим в нашем отряде, вечно бегал следом, как мальчишка, называл нас братьями. Он всегда твердил, что ему везёт, поэтому даже самые тяжёлые задания мы выполняли успешно. Перед тем роковым выходом он упросил нас всех сфотографироваться, говорил, что на Новый год поедет домой к родителям. Давно их не видел... Рассказывал, что хочет познакомить их с каждым из своих братьев...

Слова текли рекой, словно открылась дверь в прошлое, где каждое событие и каждый человек, казалось, были заперты в пыльном чулане, но теперь вновь ожили перед глазами. То, что невозможно забыть, то, что при каждом воспоминании вновь сжимает сердце, не отпуская, не давая покоя.

Тогда Чэн Мо добровольно отказался от отступления и в одиночку бросился туда, где Шэнь Чанфэн прикрывал отход. Он уничтожил врагов, готовивших засаду, и уже собирался отходить вместе с ним, как вдруг заметил, что кто-то целится в спину командира. Не раздумывая, он рванулся вперёд и принял на себя все пули.

В непролазной грязи леса Шэнь Чанфэн тащил на себе израненного, обессиленного Чэн Мо, шаг за шагом пробираясь к следующей точке эвакуации. Никто не пришёл им на помощь, никто не мог их найти — путь к спасению они должны были проложить сами. Шэнь Чанфэн не смел остановиться ни на миг. Сейчас его единственной целью было донести Чэн Мо до дома.

С листьев терновника капала кровь — это утекала жизнь Чэн Мо. Шэнь Чанфэн не останавливался, продолжая идти вперёд и повторяя:

— Сяо Мо, не спи. Брат донесёт тебя до дома! Слышишь, не смей засыпать!

Чэн Мо отвечал обрывками фраз, но голос его слабел. Он тяжело дышал, а затем обессиленно спросил:

— Командир, как думаешь, вспомнит ли кто-нибудь потом о том, что мы сегодня сделали? Есть ли во всём этом хоть какой-то смысл?

...

— Прости, командир, я больше не смогу идти с тобой. Я так устал...

Шэнь Чанфэн, плача, ускорил шаг:

— Мы почти пришли, не говори таких упаднических вещей...

Его одежда постепенно пропитывалась влагой — то ли от пота, то ли от крови, сочившейся из ран товарища. Как бы он ни ускорял шаг, голос за спиной становился всё тише:

— Брат, я не хочу, чтобы вы потом плакали у моего надгробия. Отвези мой прах родителям, пусть развеют его над нашей великой рекой. Я хочу быть свободным, хочу увидеть все прекрасные горы и реки нашей страны, можно? Брат?

Чэн Мо словно жаждал получить твёрдый ответ и переспросил:

— Брат, ну пообещай мне ещё раз!

Шэнь Чанфэн занервничал. Он изо всех сил сдерживал слёзы, чтобы тот, кто был у него за спиной, не услышал его рыданий, и, стараясь говорить как обычно, ответил:

— Ах ты, сорванец! Не говори ерунды, врачи тебя обязательно вылечат. Мы почти у точки эвакуации! Не спи!

...

Ответа не последовало. Словно всё вокруг затихло.

Шэнь Чанфэн на секунду замер, а затем снова бросился бежать, неся Чэн Мо на спине. Он чувствовал лишь, как тело товарища становится всё холоднее, а дыхание — едва уловимым. Они должны выжить! Оба должны выжить!

На этом моменте Шэнь Чанфэн больше не смог сдерживать эмоции. Он вложил фотографию в руки Шэнь Цзяци и ушёл, бросив на прощание:

— Везде, где есть зелёные горы, найдётся место для костей героев. В этом и есть смысл нашего существования!

<http://bllate.org/book/21026/2137212>